

ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК НОВЫЕ ФОРМЫ ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И НАРОДА

Бабаева А.Б. -

*Главный специалист отдела координации деятельности образовательных учреждений
министерства цифровых технологий Республики Узбекистан.*

Цифровая коммуникация в современном обществе выступает не просто как технологическое нововведение, а как качественно новая стадия эволюции диалога государства и народа, трансформирующая способы политического взаимодействия, формы публичности и механизмы согласования интересов. В отличие от традиционных моделей политической коммуникации, основанных на иерархических каналах передачи информации и ограниченной обратной связи, цифровая среда формирует сетевую структуру диалога, в которой граждане получают возможность непосредственного участия в обсуждении и оценке государственных решений [1, с. 56]. С политологической точки зрения данная трансформация свидетельствует о переходе от монологической модели власти к диалогической, где коммуникация становится не вспомогательным инструментом управления, а его сущностным основанием. По мнению Ю. Хабермаса, устойчивость публичной власти определяется не только институциональной силой, но и качеством коммуникативного взаимодействия, обеспечивающего рациональное согласие между субъектами политики [1, с. 67]. Значение данного положения заключается в том, что цифровая коммуникация расширяет пространство публичного разума, переводя диалог государства и общества в режим постоянного, открытого и многоканального обмена смыслами.

Исторически диалог государства и народа проходил несколько этапов развития, от патерналистских форм управления, через представительную демократию, к современным цифровым форматам участия. Цифровая коммуникация становится логическим продолжением этих процессов, отражая общую тенденцию перехода к информационному и сетевому обществу [2, с. 41]. В этом процессе цифровые платформы обращений граждан, электронные общественные обсуждения и онлайн-приёмные выступают как институционализированные формы нового типа диалога, в которых обратная связь приобретает системный характер. Особое значение цифровой коммуникации заключается в изменении статуса гражданина в политическом процессе. Если в традиционной модели диалога гражданин рассматривался преимущественно как объект управления или пассивный адресат информации, то в цифровой среде он всё чаще выступает как активный субъект коммуникации, способный инициировать обсуждение, формировать общественную повестку и влиять на принятие решений [3, с. 89]. Это свидетельствует о смещении акцента с одностороннего информирования на интерактивное взаимодействие, что принципиально меняет структуру политического диалога. В публичном пространстве цифровая коммуникация приобрела особую значимость в условиях кризиса доверия к традиционным институтам и необходимости модернизации государственного управления. Во многих республиках цифровые каналы диалога стали рассматриваться как средство восстановления легитимности власти и повышения её открытости [4, с. 74]. Значение данного опыта состоит в том, что цифровая коммуникация выступает не только как технический ресурс, но и как политико-культурный механизм формирования новой модели отношений между государством и обществом. Следовательно, цифровая коммуникация как новая стадия эволюции диалога государства и народа представляет собой сложный социально-философский феномен, в котором соединяются технологические, политические и ценностные измерения. Её значение заключается в расширении публичного пространства, трансформации политической субъектности граждан и формировании новых оснований легитимности власти. Именно с этой точки зрения цифровой диалог следует рассматривать как неотъемлемый элемент современного государственного управления и как перспективное

направление развития политической коммуникации. Электронное государство в современных политических условиях выступает не только как совокупность цифровых сервисов и административных технологий, но прежде всего как институциональная основа нового типа диалога между государством и народом. В политологическом смысле e-government представляет собой форму рационализации публичной власти, в рамках которой коммуникация становится системообразующим элементом управления, а диалог необходимым условием легитимности принимаемых решений [1, с. 112]. С точки зрения эволюции политических институтов электронное государство знаменует собой переход от бюрократически замкнутых моделей управления к открытым, процедурно прозрачным и технологически опосредованным формам взаимодействия с обществом. По мнению исследователей, ключевая особенность электронного государства заключается в том, что оно институционализирует обратную связь, превращая разрозненные обращения граждан в структурированный коммуникационный процесс [2, с. 58]. Значение данного положения состоит в том, что диалог между государством и народом приобретает устойчивый и воспроизводимый характер, выходя за рамки ситуативных форм политического участия.

Исторически электронное государство формировалось как ответ на кризис управляемости и доверия в условиях усложнения социальных процессов. В постсоветском пространстве этот процесс сопровождался необходимостью модернизации государственного аппарата и поиска новых источников легитимации власти [3, с. 41]. Именно в этом контексте цифровизация управления стала рассматриваться не только как техническая реформа, но и как политический проект, направленный на восстановление диалогических отношений между властью и обществом. Важным аспектом электронного государства является изменение роли гражданина в системе публичного управления. Если в традиционной административной модели гражданин выступал преимущественно как объект регулирования, то в условиях e-government он всё чаще рассматривается как субъект коммуникации, обладающий правом инициировать запрос, оценивать качество государственных решений и участвовать в формировании повестки [4, с. 89]. Значимость данного изменения заключается в институциональном закреплении принципа участия, который трансформирует саму логику диалога государства и народа. В ряде постсоветских республик электронное государство стало инструментом централизации управления, в других механизмом повышения открытости и подотчётности. Например, в Эстонии электронное государство развивалось как платформа доверия и горизонтального взаимодействия, в то время как в ряде других стран акцент был сделан на сервисно-административной функции цифровых технологий [5, с. 73]. Этот опыт показывает, что электронное государство не является универсальной моделью, а формируется в соответствии с конкретными политико-культурными условиями.

Отличительной особенностью узбекской модели электронного государства является её ориентация на социально значимый диалог и практическую обратную связь. Создание виртуальных приёмных, порталов электронных обращений и механизмов публичного реагирования институционально закрепило принцип «государство, служащее народу», превратив цифровую коммуникацию в элемент повседневного управления [6, с. 26]. Значение данной модели заключается в том, что электронное государство здесь рассматривается не как самоцель, а как средство гуманизации власти и укрепления доверия между государством и обществом. С идеологической и политологической точки зрения электронное государство следует рассматривать как пространство пересечения технологии, власти и ценностей. Без нормативного и ценностного наполнения цифровые институты рискуют превратиться в инструменты формального администрирования или имитации диалога [7, с. 94]. Поэтому значение электронного государства как институциональной основы цифрового диалога определяется не столько уровнем технологического развития, сколько способностью обеспечивать подлинную коммуникативную взаимность между государством и народом. Следовательно, электронное государство выступает ключевым институциональным условием устойчивого цифрового диалога, формируя новые правила политического взаимодействия, изменяя статус гражданина и переопределяя основания

легитимности власти. Его политологическое осмысление позволяет увидеть в цифровизации управления не только инструмент эффективности, но и важнейший фактор трансформации отношений между государством и обществом.

Начало 2000-х годов ознаменовалось постепенным внедрением информационно-коммуникационных технологий в систему государственного управления. Первоначально цифровые инструменты использовались преимущественно для повышения административной эффективности и оптимизации документооборота [3, с. 58]. Однако по мере роста проникновения интернета и цифровых медиа стало очевидно, что технологические изменения неизбежно затрагивают и сферу политической коммуникации, создавая новые ожидания у граждан в отношении открытости и доступности власти. В постсоветском контексте цифровизация управления приобрела особое значение как средство преодоления дистанции между государством и обществом. По мнению ряда исследователей, именно дефицит доверия и слабость горизонтальных коммуникаций стали ключевыми факторами, стимулировавшими развитие электронных форм диалога [4, с. 74]. Значение данного подхода заключается в том, что цифровая коммуникация начала рассматриваться не только как инструмент модернизации, но и как способ символического восстановления связи между властью и народом. Следует отметить, что исторический опыт постсоветских государств обусловил различия в темпах и формах развития цифрового диалога. В одних странах акцент был сделан на построении сервисного государства, ориентированного на электронные услуги, а в других на создании каналов общественного участия и публичного обсуждения [5, с. 89]. Эти различия отражают не столько уровень технологического развития, сколько особенности политической культуры и исторически сложившихся моделей взаимодействия власти и общества. Особое место в данном процессе занимает Узбекистан, где цифровизация государственного управления развивалась в тесной связи с поэтапными институциональными реформами. Исторически сильная роль государства в социальной организации общества потребовала формирования таких цифровых механизмов диалога, которые сочетали бы управленческую эффективность с социальной ответственностью и ориентированностью на реальные запросы населения [6, с. 26]. Значимость узбекского опыта состоит в том, что цифровой диалог здесь формировался не как разрозненная технологическая инициатива, а как элемент целостной стратегии государственного развития.

С идеологическо-политологической точки зрения исторические предпосылки цифрового диалога в постсоветском пространстве демонстрируют, что технологии сами по себе не создают диалог. Они лишь актуализируют необходимость переосмысления отношений между государством и народом, перехода от административного контроля к коммуникативному взаимодействию [7, с. 94]. Именно поэтому цифровой диалог следует рассматривать как результат длительной эволюции политических форм, в которой исторический опыт, институциональная память и ценностные установки играют не менее важную роль, чем технические инновации.

Особого внимания заслуживает узбекистанская модель цифрового диалога государства и народа, отличительной чертой которой является её социально-ориентированный и институционально поэтапный характер. В Узбекистане цифровая коммуникация развивается как часть более широкой стратегии реформирования государственного управления, направленной на приближение власти к населению и усиление обратной связи [5, с. 29]. Платформы виртуальных приёмных, порталы обращений и электронные сервисы выполняют не только информационную, но и коммуникативно-нормативную функцию, формируя практику регулярного диалога. Особое значение узбекистанской модели заключается в том, что цифровой диалог здесь не противопоставляется традиционным формам общения власти и народа, а дополняет их, создавая гибридную модель взаимодействия. Это позволяет учитывать социокультурные особенности общества, в котором личное обращение, доверие и социальная ответственность государства сохраняют высокую ценность [6, с. 17]. В философско-политологическом плане данная модель демонстрирует переход от формальной цифровизации к ценностно ориентированной коммуникации. Таким образом сравнительный

анализ показывает, что различия между моделями цифрового диалога в постсоветском пространстве обусловлены не столько уровнем технологического развития, сколько доминирующими представлениями о природе власти и представительства. В одних случаях цифровая коммуникация усиливает процедурную рациональность, в других управляемость, в третьих социальную включённость [7, с. 91]. Значение данного вывода состоит в том, что эффективность цифрового диалога определяется не количеством платформ, а их встроенностью в политическую культуру и институциональную логику государства.

Таким образом, цифровая коммуникация и электронное государство предстают не как временный этап модернизации, а как фундаментальный элемент формирующейся политической культуры цифрового общества. Диалог государства и народа в этих условиях становится не только механизмом управления, но и способом совместного конструирования публичной реальности, в котором определяется характер власти, границы политического участия и перспективы общественного развития.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Fountain J. Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change. Washington: Brookings Institution Press, 2001.
2. Heeks R. Implementing and Managing eGovernment. -London: SAGE Publications, 2006.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. -М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Дженкинс Г. Культура конвергенции. -М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
5. OECD. E-Government Studies: The e-Government Imperative. -Paris, 2003.
6. Мирзиёев Ш. М. Стратегия Нового Узбекистана. –Ташкент: 2022.
7. Фуко М. Власть и знание. М.: Ad Marginem, 2002.

РЕЗЮМЕ:

Формирование цифровой коммуникации и электронного государства осмысливается как процесс трансформации диалога государства и народа, в котором традиционные формы политического взаимодействия замещаются технологически опосредованными каналами передачи, интерпретации и легитимации общественных смыслов.

Ключевые слова: цифровая коммуникация, электронное государство, диалог государства и общества, медиатизация власти, публичность, философия управления.

REZYUME:

Raqamli kommunikatsiya va elektron davlatning shakllanishi davlat va xalq o'rtasidagi dialogning transformatsiyasi jarayoni sifatida talqin etiladi, bunda siyosiy o'zaro taʼsirning anʼanaviy shakllari ijtimoiy taʼmnlarni uzatish, talqin qilish va legitimlashtirishning texnologik vositachilikka asoslangan kanallari bilan almashtiriladi.

Kalit soʻzlar: raqamli kommunikatsiya, elektron davlat, davlat va jamiyat dialogi, hokimiyatning medialashuvi, ommaviylik, boshqaruv falsafasi.

RESUME:

The formation of digital communication and e-government is conceptualized as a process of transformation of the dialogue between the state and the people, in which traditional forms of political interaction are replaced by technologically mediated channels of transmission, interpretation, and legitimization of social meanings.

Keywords: digital communication, e-government, state–society dialogue, mediatization of power, publicness, philosophy of governance.